

Джао Сяоюй услышав невнятный голос Сун Яна, почувствовала сожаление, что слишком сильно его укусила,, но её рот передал другие эмоции: "Хм, а кто просил тебя делать такое со мной?"

Сейчас изо рта Сун Яна не прекращаясь лилась кровь.

Особенно когда он заговорил.

Видя такой поток крови изо рта Сун Яна, ДжАО Сяоюй не могла не ошеломиться. Она чувствовала глубокое сожаление о содеянном глубоко в сердце.

"Я посмотрю".

Так что она подошла к нему, и тот открыл рот но при виде этого она подпрыгнула от испуга ведь часть языка Сун Яна оказалась попросту откушена!

"Ах! Мне так жаль! Прости я не хотела откусить тебе язык!" - ДжАО Сяоюй извинилась и у нее ручьем текли слезы.

Сердце Сун Яна тоже подскочило и он поспешил к зеркалу в туалете чтобы посмотреть на свой язык, и действительно части его языка не хватало.

В сего сердце появилась насмешка над собой, вот как закончился его первый поцелуй.

Вдруг он кое-что вспомнил.

Свет жизни.

Прохладная энергия нахлынула на его язык, и всего пару секунд его язык восстановился до прежнего состояния.

Он промыл свой рот, в котором ещё была кровь, и вышел из ванной, где стояла распереживавшаяся ДжАО Сяоюй: "Сун Ян, я отвезу тебя в больницу!"

Его язык был извлечен, но Сун Ян не знал как ему объяснить это ДжАО Сяоюй, так что он решил сделать следующее. он подошел к столику, взял ручку и написал в книги жалоб и предложений: "Сестра Сяоюй, не чувствуй себя виноватой, в том, что случилось с моим языком, лишь моя вина, извини, я уйду первым!"

Он передал книгу Сяоюй, открыл дверь и вышел.

Увидев то, что написал Сун Ян, ДжАО Сяоюй не то, что не почувствовала себя лучше, но ещё более виноватой. Хотя Сун Ян поцеловал её, и даже трогал её тело, но она все равно не должна была кусать его.

С такой мыслью она поспешила его догнать, но не смогла увидеть ни следа от Сун Яна, когда вышла в коридор.

Уже снаружи Сун Ян впал в раздумья. В момент, когда он проснулся, ДжАО Сяоюй смотрела на него с такой ненавистью и желанием убить, а следом пришел поразительный вкус поцелуя, но при мысли о нем Сун Ян подсознательно вспомнил как ему откусили язык, и это бросило его в дрожь, он подумал: "ДжАО Сяоюй как острыя роза, лучше не провоцировать её в дальнейшем".

Он покачал головой и посмотрел на телефон, сейчас стоял полдень, был час тридцать дня, так

что он ещё успевал на урок.

Вскоре после того, как Сун Ян ушел, ДжАО Сяоюй выбежала на улицу, она опять его не нашла. Из-за этого она не могла не топнуть ногой от досады, так что она достала телефон и быстро начала набирать его номер, но Сун Ян не отвечал, и ДжАО Сяоюй решила, что Сун Ян все ещё злится на нее.

"Сяоюй, ах, Сяоюй, ты была слишком жестока! Кроме того это все не вина Сун Яна, а того, что ты упала на него дважды!", - со все большей виной плакала ДжАО Сяоюй.

"Привет, красавица, ты потерялась? Позволь брату помочь тебе!"

Как раз в этот момент, проходящий мимо, юноша фривольно взял её за плечо и спросил.

"Отвали, не разговаривай со мной!", - ДжАО Сяоюй посмотрела на него холодным взглядом

"Ауч, а у сестры есть характер, но твоему брату нравится такой тип девушек!"

"Я сказала отвали!", - ещё больше морозного холода появилось в глазах ДжАО Сяоюй.

"Девочка, ты слишком спешишь, не можешь дождаться заняться сексом со своим братом?"

"Смерти ищешь!"

Холодный голос прозвучал в ушах юноши и он был отправлен в полет в след за этим.

Первая больница города Сянчэн, вип-палата

Нангонг Цзюнь был хмурым и злился, он совсем не был готов к тему, что Независимый комитет по делам с коррупцией вызволит Сун Шизе вчера.

Его глаза с холодом уставились на юношу напротив его кровати: "Ты узнал, кто выступил против меня?"

Юноша ответил: "Это Шен Фэйян".

"У Шен Фэйяна большое мужество, раз он осмелился выступить против моего клана Нангонг!"

"Бам!"

Нангонг Цзюнь бросил чашкой об пол и та разбилась на куски. Шен Фэйян был директором Независимого комитета по делам с коррупцией города Сянчэн, а эта должность означала, что он вступил в ряды высокопоставленных лиц, так что даже клан Нангонг не мог легко разобраться с такими чиновниками.

Юноша продолжил: "Молодой мастер, когда Шен Фэйян вмешался в этот инцидент, его подчиненные отметили, что это было странно. Так как Шен Фэйян обычно не влезал в политические распри разных сторону до этого, и обычно был независим от всего этого. И даже когда мы арестовали Сун Шизе, сначала он никак на это не отреагировал, и даже передал все дела по его делу Сяошану.

Но, когда от включился в дела снова, его подчиненные посчитали, что на него кто-то повлиял, так что они наняли людей прошпионить, и вот сегодня днем, Шен Фэйян был замечен в усадьбе Красный лист Фу Цянфена, где он провел целый час, беседуя с последним.

Также выяснилось, что Сун Ян вчера ворвался на территорию Красного Листа, и следом оказался избит заместитель директора Бюро образования Пэн Джонгу".

"Не ходи вдоль да около, скажи, что ты думаешь ан этот счет!", - Нангонг Цзюнь был раздражен столь долгим рассказом.

"Да! Причина, по которой Шен Фэйян влез в расследование, заключается в Фу Цянфене!"

Лицо Нангонг Цзюня сильно изменилось и он стал зол: "Фу Цянфен, клан Фу, и с чего он посмел влезть в мои дела? Дай мне телефон, я позвоню ему и если это был он, то я никогда не дам ему покоя!"

"Вот, молодой мастер!", - юноша достал телефон и ввел номер Фу Цянфена.

"Набирай!"

"Да!"

Скоро, прозвучал голос Фу Цянфена: "Привет, я Фу Цянфен!"

"Фу Цянфен, я Нангонг Цзюнь, я спрашиваю тебя, это ты вмешался в дело Сун Шизе?", - злостно спросил Нангонг Цзюнь.

"Ах, так это молодой мастер клана Нангонг. Моя усадьба недавно получила огромное число драгоценных камней, не знаю интересны ли они молодому мастеру!", - рассмеялся Фу Цянфен.

"Фу Цянфен, не меня тему, отвечай на вопрос!", - ещё больше злости стал чувствовать Нангонг Цзюнь.

"Нет, молодой мастер что-то неправильно понял, я ничего не делал!"

С бешенством Нангонг Цзюнь продолжил: "Фу Цянфен, тебе лучше не испытывать мое терпение. Если бы Шен Фэйян не стал вмешиваться в дело Сун Шизе, тот бы уже сидел, а сегодня ты встречался с Шен Фэйяном. Я предупреждаю тебя, мой клан Нангонг лучше не провоцировать!"

"Молодой мастер по-настоящему зол! Но я, Фу Цянфен, не боюсь этого! Так как все дошло до такого, тогда я скажу, что я, Фу Цянфен, буду защищать Сун Шизе!"

Когда он договорил, Фу Цянфен прямо положил трубку, а Нангонг Цзюнь остался вслушиваться в гудки и его ярость разрасталась все сильнее.